

На следующее утро заголовки всех ведущих новостных агрегаторов и поисковых систем обновились практически одновременно. В социальной сети Вэйбо мгновенно вырвался в топ хэштег, набранный кричащими заглавными буквами: #Вэй Цзинъань уволен: платиновый дуэт прекратил существование#.

Среди привычного медийного шума эта новость была наотмашь. Она мгновенно взорвала общественное мнение: ленты комментариев захлестнула лавина постов от растерянных пользователей, отказывающихся верить собственным глазам, а на популярных форумах один за другим начали плодиться стихийные треды.

Их дуэт казался нерушимым. С одной стороны — суперзвезда национального масштаба, кумир миллионов Ю Жуйбай. С другой — Вэй Цзинъань, легендарный золотой менеджер, акула отечественного шоу-бизнеса. Многолетние партнеры, близкие друзья, которые, если верить слухам, ни разу в жизни всерьез не повздорили. Они повсюду появлялись вместе, регулярно делились теплыми совместными снимками в верифицированных аккаунтах — и вдруг разрыв? Они больше не работают вместе? Это что, какая-то дурацкая шутка?

К сожалению, шуткой тут и не пахло.

Громкий заголовок, сухие факты в теле статьи и, в качестве главного аргумента, свежая фотография: Ю Жуйбай с абсолютно невозмутимым лицом позирует на церемонии начала съемок новой дорамы. Проснувшись и открыв ленту новостей, фанаты артиста единогласно сошлись во мнении: это утро выдалось просто паршивым.

Бывший работодатель Цзинъаня, развлекательная компания «Гигантская звезда», мгновенно оказалась под шквалом яростной критики. Ладно бы речь шла просто о распаде любимого публикой Платинового дуэта. Но бесцеремонно выставить за дверь заслуженного ветерана, ковавшего величие агентства, — это было откровенное предательство. Подобная неблагодарность сулила руководству колоссальные репутационные потери.

К тому же Вэй Цзинъань никогда не был безликой тенью за спиной артиста. В отличие от коллег, ведущих десятки проектов параллельно, он всегда работал точечно, годами отдавая все силы продвижению одной-единственной звезды. А поскольку Ю Жуйбай обожал публиковать совместные селфи и забавные закадровые снимки, менеджера в фанатской среде знали и любили едва ли не сильнее, чем самого кумира.

Это породило огромную армию шипперов, чьи ряды росли с каждым днем. Пока Цзинъань трудился на благо «Гигантской звезды», руководство охотно поощряло фанатские фантазии ради лишней шумихи. Но теперь, после скандального увольнения, эта любовь обернулась против самого агентства. Самому Жуйбаю с его колоссальной фан-базой гнев толпы ничем не грозил, а вот репутация компании трещала по швам.

— Через два дня проведем пресс-конференцию.

Директор Сяо сидел в своем лаконично обставленном кабинете. Он холодно смотрел на Ю

Жуйбая, который лениво развалился на диване с абсолютно отсутствующим видом, словно витал где-то в облаках.

— А? А-а, вы об этом... — Жуйбай наконец соизволил спуститься на землю. Он язвительно усмехнулся. Он вызывающе вскинул подбородок: — Не беспокойтесь, директор Сяо, я умею держать слово. Подготовьте текст, а я зачитаю его от корки до корки. Без единой правки. Идет?

— Сяо Ю, а если на пресс-конференции репортеры начнут задавать неудобные вопросы?.. — осторожно вставил Линь Хайюй, искоса поглядывая на артиста.

— Не переживай, брат Линь. Я смешаю его с грязью, — хладнокровно процедил Ю Жуйбай. — В конце концов, наши цели совпадают: компания хочет растоптать его репутацию, и я — тоже. Не думай, что я стану саботировать процесс из-за глупого каприза. Поверь, в этом мире нет человека, который ненавидел бы его сильнее, чем я.

С этими словами он резко поднялся.

— Ладно, продолжайте без меня, директор Сяо. Я пойду.

Тяжелая дверь захлопнулась с глухим стуком.

Линь Хайюй страдальчески поморщился — от выходок своего нового подопечного у него уже начинала болеть голова. Переведя взгляд на босса, который даже бровью не повел на эту демонстративную дерзость, он нерешительно спросил:

— Директор Сяо, что думаете?..

— Ребячество, — равнодушно отозвался Сяо Ци, слегка кивнув. — Пусть бесится. Главное, чтобы не наломал дров в прямом эфире, а в остальном — не обращай внимания.

— Понял, — кивнул Хайюй. Перспектива воспитывать капризного Небесного царя его не прельщала, и раз уж руководство дало добро на невмешательство, лезть на рожон он точно не собирался.

Впрочем, по-настоящему его тревожило другое. Набравшись смелости, он озвучил свои опасения:

— Директор Сяо, а что вы думаете по поводу самого слива? Сдается мне, за этой публикацией стоит сам Вэй Цзинъань. Главный редактор «Ежедневных развлечений» всегда был лоялен к нам, он бы не стал портить отношения с компанией ради сиюминутного хайпа...

— Это лишь видимость, — оборвал его Сяо Ци холодным, пронизательным взглядом. — В нашем бизнесе дружба длится ровно до тех пор, пока выгода превышает риски. Как только чаша весов склоняется, вчерашние союзники без колебаний воткнут нож в спину.

— Разумеется, разумеется, — закивал Линь Хайюй с заискивающей улыбкой. Законы рынка он понимал не хуже шефа, но этот разговор был лишь мостиком к главному вопросу: — Но что, если развлекательная компания «Срединное небо» решит разыграть эту карту? Что, если они демонстративно протянут Вэй Цзиньаню руку помощи и переманят к себе? Тогда все наши усилия по его нейтрализации пойдут прахом...

Хайюй замолчал, выжидающе глядя на бесстрастное лицо генерального директора. Опасения были вполне оправданными: если «Срединное небо» решит проявить великодушие и приютит опального менеджера, «Гигантская звезда» автоматически превратится в злобного деспота, выставившего за дверь преданного сотрудника. А если конкуренты посадят Цзиньаня в кресло начальника пиар-отдела, то под угрозой окажется репутация половины артистов «Гигантской звезды» — уж кто-кто, а бывший директор знал подноготную каждого из них.

Сяо Ци прервал его панические размышления спокойным жестом:

— Пустые страхи. «Срединное небо» не возьмет его. Конечно, они признают его талант, но сейчас Вэй Цзиньань для них — чемодан без ручки. И нести неудобно, и бросить жалко. Проще изначально не связываться.

Линь Хайюй на секунду опешил, но быстро сообразил, в чем суть. Действительно, агент без пула артистов — боевая единица лишь наполовину. Главный козырь Цзиньаня, Ю Жуйбай, остался в компании, и расторгнуть контракт с ним никто бы не позволил.

Все топовые звезды «Срединного неба» давно работали со своими проверенными агентами, так что Цзиньаню там светила лишь рутинная работа с новичками второго-третьего эшелона. К тому же руководство конкурентов отличалось крайней подозрительностью: брать в штат человека со столь опасным бэкграундом — все равно что добровольно заносить в дом троянского коня.

Но одного Хайюй понять не мог: зачем такой блестящий стратег, как Вэй Цзиньань, сам инициировал этот слив? Ведь лично ему этот скандал не приносил ровным счетом никакой выгоды.

Сяо Ци подтвердил его догадку:

— Пирог в «Срединном небе» давно поделен между своими. Никто не позволит чужаку претендовать на долю. Одиночка Вэй Цзиньань не представляет для нас угрозы.

— Теперь мне все ясно, — кивнул Линь Хайюй, окончательно успокаиваясь. — Что касается предстоящей пресс-конференции, пиар-отдел подготовил три сценария развития событий...

«Гигантская звезда» созывает пресс-конференцию: «Мы не предавали своих сотрудников!»

Вэй Цзинъань поправил козырек глубокой кепки, скрывавшей половину лица, и очки в простой оправе без диоптрий. На ходу забрав у продавца в киоске свежую газету, он вдохнул резковатый запах типографской краски, исходящий от тонких листов. Быстро пробежав глазами кричащий заголовок на первой полосе, он расплатился, небрежно свернул бумагу в несколько раз и убрал в карман. Его путь лежал в уже ставшую привычной кофейню «ФэйсШоу» — утренний визит туда давно превратился в обязательный ритуал.

Утренние улицы еще дремали, прохожих почти не было, но внутри кофейни уже теплилась жизнь. У кассы перешептывались несколько студенток из соседнего кампуса. Заведение славилось своей выпечкой, так что местная молодежь частенько забегала сюда спозаранку за свежими пирожными к завтраку.

Вэй Цзинъань подошел к стойке и приветливо кивнул суetyающемуся за баром хозяину:

— Доброе утро. Сваришь мне чашечку кофе?

Тот поднял голову и, узнав постоянного гостя, шутливо проворчал:

— По утрам кофе не варим. Забудь.

— Какая жалость. Неужели для постоянного клиента нет секретного меню? — усмехнулся Цзинъань. — Тогда давай горячий чай с молоком и кусочек чизкейка.

— Придется подождать, — отозвался хозяин, ловко упаковывая десерты. — Сам видишь, зашиваюсь. Сначала обслуживаю тех, кто пришел раньше, а потом займусь твоим заказом. Ты ведь все равно никуда не торопишься.

— Твоя правда, спешить мне некуда, — улыбнулся Цзинъань и огляделся по сторонам. — А где Сяо Цзян? Сегодня работаешь в одиночку?

— Пятница же, — фыркнул бармен, картинно закатив глаза. — У молодежи пары с самого утра.

— И то верно.

Цзинъань понимающе кивнул и направился к своему любимому столику в углу. За последние дни он проводил здесь столько времени, что персонал уже выучил все его привычки. Настоящим спасением было то, что ни владелец кофейни, ни его редкие помощники абсолютно не интересовались светской хроникой. Для них он оставался просто тихим, вежливым

посетителем, а не героем скандальных заголовков.

Все-таки мир устроен славно: в нем всегда найдутся люди, которым искренне плевать на чужую суету.

Развернув свежую газету, он нашел страницу с культурными новостями. Статья о грядущем брифинге «Гигантской звезды» была написана по всем канонам кризисного пиара: сухая констатация фактов, невнятные оправдания и попытки обелить руководство с туманной припиской «все подробности — на официальной встрече со СМИ». Скука смертная. Скользя взглядом по знакомым штампам, Цзиньань со вздохом перевернул страницу, решив почитать о политике.

Не красовалось на первой полосе его собственное лицо, он бы даже не взглянул на этот листок.

Приманка заброшена, сети расставлены. Оставалось лишь терпеливо ждать, когда крупная рыба заглотит крючок.

Погрузившись на пару минут в раздумья, Цзиньань открыл ноутбук, чтобы оценить масштабы поднявшейся бури в сети.

Всего за сутки счетчик упоминаний хэштега в Вэйбо перевалил за сотни тысяч. Форумы штормило. Пользователи наперебой оплакивали рухнувшие идеалы дружбы и верности, строча патетические посты в духе «верить больше некому» и «это конец эпохи». Темы множились с пугающей скоростью, прирастая тысячами комментариев, но «Гигантская звезда» на удивление не спешила задействовать цензуру или тереть негативные отзывы.

«Пока всё в пределах нормы»

Вэй Цзиньань хладнокровно зафиксировал этот факт. Ему ли не знать внутреннюю кухню пиарщиков «Гигантской звезды»? В компании давно действовало негласное правило: пока пожар не грозит уничтожить весь дом, фанатам дают выпустить пар. Истеричная зачистка инфополя и удаление каждого недовольного писка лишь раззадорили бы толпу и выставили агентство в нелепом свете.

Сейчас, на пике первой волны, негодование бурлило в строго очерченных границах — поклонники обсуждали исключительно его личный раскол с Ю Жуйбаем. Но это затишье перед бурей. Когда первая ярость утихнет, сетевые тролли неизбежно переключатся на других звезд компании, выискивая заговоры и подводные течения. Вот тогда лавина станет неуправляемой.

Выходило, что торопить события нужно было не руководству «Гигантской звезды», а ему самому.

Сделав этот вывод, Вэй Цзиньань захлопнул крышку ноутбука, забрал у бармена горячий заказ

и с самым безмятежным видом принялся за завтрак.

Со стороны его затея казалась форменным самоубийством — бессмысленным и разрушительным. Но на лице Цзиньаня не было и тени паники.

— Он что, совсем свихнулся?

Линь Хайюй в глубоком недоумении уставился на черновик пиар-стратегии, лежащий перед ним на столе. Логика Вэй Цзиньаня полностью ускользала от него. Зачем добровольно выносить сор из избы и кричать на каждом углу о своем позорном увольнении?

Официальная версия расставания со стороны компании звучала весомо и благопристойно: «систематическое нарушение условий контракта и нанесение ущерба имиджу агентства». Да, Хайюй прекрасно знал, что коллегу просто сожрали в ходе подковерных игр, но доказать это прессе и публике было невозможно. Раздувая скандал, Цзиньань лишь выставлял себя в невыгодном свете перед потенциальными работодателями — кому нужен скандалист, устраивающий публичную порку бывшему начальству в ту же секунду, как его выставили за дверь? К тому же Вэй Цзиньань как никто другой знал мощь пиар-машины «Гигантской звезды». Пытаться воевать с целым штатом профессионалов в одиночку — чистое безумие. Он обречен на сокрушительное поражение.

Никаких козырей, никакой очевидной выгоды, ни единой разумной причины. Линь Хайюй ломал голову, пытаясь понять, что заставило этого прагматика, всегда ставившего холодный расчет превыше всего, ввязаться в заведомо проигрышную войну.

Если только...

Вдруг в голове Хайюя мелькнула догадка, от которой его лицо мгновенно потемнело. Он нахмурился, перебирая в уме варианты, но в конце концов презрительно фыркнул:

— Надо же. Оказывается, и этот ледяной манекен умеет терять голову от злости...

Посчитав загадку разгаданной, он уверенным движением вычеркнул пару абзацев из готового пресс-релиза, вписал новые тезисы поверх старых и, откинувшись на спинку кресла, довольно улыбнулся.